

Что мы знаем о Бразилии? Как ни странно, довольно много. По крайней мере, гораздо больше, чем о других странах Южной Америки. Лично для меня знакомство с ней началось с "Рабыни Изауры" — одного из первых бразильских сериалов, попавших на отечественное телевидение. Тогда телевизоры были большой роскошью и имелись далеко не в каждом доме. Поэтому, я помню, чуть ли не все жильцы нашего дома собирались то у одного соседа, то у другого, чтобы посмотреть очередную долгожданную серию "Изауры", а потом долго и бурно обсуждали ее. Говоря об этой удивительной стране, нельзя не сказать о том, что для всех мужчин символ Бразилии — это футбол, по которому национальная сборная держит лидерство в рейтингах ФИФА. А для настоящих кофеманов — бразильский кофе, обладающий неповторимым вкусом и ароматом. Именно в Бразилии протекает самая полноводная в мире река Амазонка. О знаменитых же зажигательных бразильских карнавалах имеет представление, наверно, каждый. А еще Бразилия — это Рио-де-Жанейро, город мечты Остапа Бендера...

Если не все, то очень много об этой удивительной латиноамериканской стране знает наш земляк Андрей Тибилев, уже более 20 лет проживающий в Рио-де-Жанейро. Он с охотой согласился рассказать на страницах нашей газеты о самой развитой стране Южной Америки.

Статуя Христа — символ Бразилии

— Начну с банального вопроса... Как судьба занесла Вас в столь далекую страну Бразилию? И не просто занесла, а даже будила остаться там жить?

— После окончания школы я поступил на учебу в Москве. Окончил режиссерский факультет ВГИКа. Начинать свою карьеру на "Мосфильме", затем работал на "Грузияфильм", на киностудии им. Довженко на Украине. Режиссерской предшествовал опыт работы каскадером (в прошлом я спортсмен) и актером. Приходилось ездить по всему бывшему СССР. Как-то по работе со съемочной группой оказался в Бразилии, где мы должны были снимать русско-бразильский фильм — так сказать, Бразилия глазами иностранцев. Затем были и другие картины. Не помню, в какой момент это произошло, но однажды я пришел к мысли, что не хочу отсюда уезжать. К тому времени я уже преодолел языковой барьер, освоился и даже привык к бразильскому укладу жизни.

— А семью когда забрали к себе? — Не так быстро, как хотелось. Только после того, как сумел встать на ноги, приобрел дом... А для этого потребовалось немало времени.

— Расскажите о своей семье. Чем занимаются дети, супруга?

— Супруга Моника работает гидом в нашей семейной туроператорской компании... Считается в Рио одним из самых востребованных экскурсоводов. Дочь Диана сейчас получает образование на факультете международных отношений в одном из университетов Рио и работает в агентстве моим заместителем. Сын Василий — тоже студент, будущий инженер-нефтяник. Кстати, и Диана, и Василий в детстве пробовали сниматься в кино, желая пойти по стопам отца. Но через какое-то время оба почему-то передумали. И правильно. Потому что в кино, и тем более в режиссуру нельзя идти, если сердце к этому делу не лежит.

— Символы Бразилии — это футбол, карнавал, кофе. Ну а что, на ваш взгляд, сердце Бразилии?

— Мне кажется, сердце Бразилии — статуя Христа, возвышающаяся на высоте 700 метров над городом Рио-де-Жанейро. Она — и символ, и вера, и надежда бразильского народа.

— О бразильцах мы хорошо знаем из сериалов, одно время очень популярных в России. А какие они в действительности?

— Наверное, первое, что подкупало меня по приезду в эту страну, так это народ. Бразильцы отличаются веселым нравом и дружелюбием. Они достаточно эмоциональные и очень душевные люди. Если вам вдруг понадобится найти банкомат, то местные жители обя-

зательно проводят до него, причем сделают это с улыбкой и с видимым удовольствием. Не поверите, но им чужды такие чувства, как зависть, месть, агрессивность. К тому же бразильцы — музыкальный народ. После работы, да и в любую свободную минуту, они от души веселятся, танцуют, поют. Словом, заряжаются положительной энергией. А там, где музыка, как известно, скучно не будет никогда. Яркий тому пример — легендарные карнавалы, увидеть которые в Бразилию съезжаются туристы со всего мира. А еще в Бразилии очень любят футбол, на него ходят всей семьей, а потом долго обсуждают итоги игры.

— Наверное, прожив 20 лет среди бразильцев, волей-неволей

Андрей с аборигенами Амазонии.

перенимаешь их черты, привычки, образ жизни. С вами произошло такое?

— Конечно. Я стал, если не другим человеком, то, по крайней мере, не остался прежним. У осетин по этому поводу есть хорошая поговорка: "В чьей арбе сидишь, того песню пой". И мне пришлось перестроиться. Понадобились годы, прежде чем я смог мыслить как бразильцы, тоньше чувствовать их психологию, понимать мотивы поведения. Стал более открытым, спокойным, как они. Забыл, что такое агрессивность. И я думаю, перенимать хорошие черты всегда похвально.

— Скажите, а сегодня, спустя столько лет, Вы считаете себя своим в Бразилии, своим для местных жителей? Или Вас все же посещает чувство, что Вы чужой?

— Честно сказать, у нас в разных уголках России это чувство посещает меня чаще. Я же кавказец. А как к нам относятся — ни для кого не секрет. А вот бразильцам, по большому счету, все равно, кто ты — осетин, немец или итальянец. Им абсолютно чужды идеи национализма и расизма. Поэтому я вполне комфортно чувствовал себя в Бразилии с первых дней своего пребывания.

— Какие чувства Вы испытываете, когда в очередной раз приезжаете в Ардон?

— Родился я в Грузии. И первые годы детства у меня связаны с городом Тбилиси, где жила наша семья. Затем мы переехали в Ардон,

ставший для меня впоследствии не менее любимым. Каждый год, преодолевая сотни тысяч километров пути и многочасовой перелет, я снова и снова возвращаюсь сюда. Из года в год это стало для нашей семьи своеобразным ритуалом. При-

Кадр из фильма "Жеремо".

езжая сюда, одновременно испытываю и радость, и разочарование. Радость от встречи с родным городом, с родительским домом, с которым связано столько дорогих сердцу воспоминаний. А разочарование от того, что из года в год в этом крошечном городке ничего не меняется. Такое ощущение, словно жизнь здесь замерла. Я видел жизнь разных народов. Имел возможность побывать во многих странах. Конечно, сравнивал, запоминал. Но то, что творится у нас, честно, я не видел больше ни в каком другом месте. Сколько раз приезжаю,

столько раз застаю ужасные дороги, по которым невозможно проехать. А лампочек на столбах на моей улице как не было, так и нет. В Бразилии у меня много друзей в так называемых "бедных кварталах" (фавелах). Знаете, как они живут? Несравнимо лучше и комфортнее, чем осетинский народ. Потому что, во-первых, они большие трудяги, во-вторых, всем нуждающимся гражданам государство оказывает помощь в виде пособий. Особенно детям и пожилым людям. Стоит сказать и о том, что этим фавелам государство оплачивает налоги за свет и газ. Школьная форма, питание, книги и проездные на автобусе для школьников и пенсионеров также за счет государства. Медицинская помощь тоже абсолютно бесплатная, как было в бывшем СССР. Скажем, в Бразилии пенсионерам, нуждающимся в тех или иных лекарствах, выдают все необходимые медикаменты. И абсолютно бесплатно.

— Живя в таких условиях, Вы, наверное, нечасто вспоминаете об Осетии...

— Наоборот, очень часто. Но тоска по родине наполняется у меня с помощью общения. Я поддерживаю тесную связь с родными, со многими земляками. В курсе почти всех значимых событий республики, района. Живу я в Рио уже 20 лет, но в России

у меня осталось столько друзей, что не счесть. Это и сокурсники, и коллеги, и просто хорошие люди. Некоторые из них приезжают ко мне в Бразилию отдохнуть. И всякая встреча с земляками для меня праздник. Словом, в какой бы части

ного. Все свое, натуральное. Поэтому цены практически на все товары — приемлемые. Вообще, тем, кто хочет работать, государство оказывает неоценимую помощь в виде субсидий, кредитов с выгодными процентными ставками. И, что важно, без последующего обложения высокими налогами. Особенно это касается предпринимателей, которым государство помогает открывать заводы, фабрики, а они, в свою очередь, частично решают проблему безработицы путем создания рабочих мест. Почему бы нам не последовать такому примеру? Что мешает?! Вопрос риторический, но я отвечу — не государственная политика, а госчиновники, которые только и делают, что пресекают любую инициативу, выгодную для экономики региона, но не для них лично.

— Сегодня, когда за спиной огромный опыт работы на режиссерском поприще и можно, наверное, говорить о тех или иных достижениях, как Вы считаете, сумели ли Вы в киноискусстве добиться поставленных целей?

— Думаю, сумел. Но я не останавливаюсь на достигнутом. Надо продолжать идти вперед и стремиться к претворению в жизнь новых идей. У меня уже давно есть задумка снять цикл исторических фильмов про Северную и Южную Осетию, про осетинский народ. Очень хочется, чтобы богатое культурное наследие наших предков не растворилось в дымке современности, а, наоборот, засверкало и поднялось на новый уровень. И я верю, что фильм поможет привлечь внимание общества на большие вопросы культуры. Больше скажу, уже сейчас идет подготовка к съемкам фильма в Южной Осетии при активной поддержке президента РЮО Леонида Тибилева.

— Все эти годы в Вашей судьбе актерская деятельность шла параллельно с режиссерской работой. А какая из этих двух профессий Вам ближе?

— Я всегда с удовольствием снимаюсь в кино в качестве актера, хотя предпочтение отдаю режиссуре.

— Какая из последних актерских ролей больше запомнилась Вам?

— Роль капитана корабля в фильме "Жеремо" — одна из последних и наиболее ярких для меня образов. Хороший фильм, отличная игра актеров, интересный сюжет...Кстати, сын Василий играл здесь матроса.

— И напоследок, что пожелаете ардонцам?

— Чтобы они любили друг друга, и не делили один народ на "южан" и "северян". Осетинский народ — единый. В этом его сила и мудрость. У нас издавна с почтением относились к пожилым людям. Сегодня про них забыли все. А ведь достояние нашей культуры — результат бережного отношения к нему старшего поколения.

— Вопросы задавала Алана ГОГИЧАЕВА.

Андрей Тибилев — осетинский бразилец.

БРАЗИЛИЯ, БРАЗИЛИЯ...

Ах, карнавал...

— А семья когда забрали к себе? — Не так быстро, как хотелось. Только после того, как сумел встать на ноги, приобрел дом... А для этого потребовалось немало времени.

— Расскажите о своей семье. Чем занимаются дети, супруга?

— Супруга Моника работает гидом в нашей семейной туроператорской компании... Считается в Рио одним из самых востребованных экскурсоводов. Дочь Диана сейчас получает образование на факультете международных отношений в одном из университетов Рио и работает в агентстве моим заместителем. Сын Василий — тоже студент, будущий инженер-нефтяник. Кстати, и Диана, и Василий в детстве пробовали сниматься в кино, желая пойти по стопам отца. Но через какое-то время оба почему-то передумали. И правильно. Потому что в кино, и тем более в режиссуру нельзя идти, если сердце к этому делу не лежит.

— Символы Бразилии — это футбол, карнавал, кофе. Ну а что, на ваш взгляд, сердце Бразилии?

— Мне кажется, сердце Бразилии — статуя Христа, возвышающаяся на высоте 700 метров над городом Рио-де-Жанейро. Она — и символ, и вера, и надежда бразильского народа.

— О бразильцах мы хорошо знаем из сериалов, одно время очень популярных в России. А какие они в действительности?

— Наверное, первое, что подкупало меня по приезду в эту страну, так это народ. Бразильцы отличаются веселым нравом и дружелюбием. Они достаточно эмоциональные и очень душевные люди. Если вам вдруг понадобится найти банкомат, то местные жители обя-

зательно проводят до него, причем сделают это с улыбкой и с видимым удовольствием. Не поверите, но им чужды такие чувства, как зависть, месть, агрессивность. К тому же бразильцы — музыкальный народ. После работы, да и в любую свободную минуту, они от души веселятся, танцуют, поют. Словом, заряжаются положительной энергией. А там, где музыка, как известно, скучно не будет никогда. Яркий тому пример — легендарные карнавалы, увидеть которые в Бразилию съезжаются туристы со всего мира. А еще в Бразилии очень любят футбол, на него ходят всей семьей, а потом долго обсуждают итоги игры.

— Наверное, прожив 20 лет среди бразильцев, волей-неволей

перенимаешь их черты, привычки, образ жизни. С вами произошло такое?

— Конечно. Я стал, если не другим человеком, то, по крайней мере, не остался прежним. У осетин по этому поводу есть хорошая поговорка: "В чьей арбе сидишь, того песню пой". И мне пришлось перестроиться. Понадобились годы, прежде чем я смог мыслить как бразильцы, тоньше чувствовать их психологию, понимать мотивы поведения. Стал более открытым, спокойным, как они. Забыл, что такое агрессивность. И я думаю, перенимать хорошие черты всегда похвально.

— Скажите, а сегодня, спустя столько лет, Вы считаете себя своим в Бразилии, своим для местных жителей? Или Вас все же посещает чувство, что Вы чужой?

— Честно сказать, у нас в разных уголках России это чувство посещает меня чаще. Я же кавказец. А как к нам относятся — ни для кого не секрет. А вот бразильцам, по большому счету, все равно, кто ты — осетин, немец или итальянец. Им абсолютно чужды идеи национализма и расизма. Поэтому я вполне комфортно чувствовал себя в Бразилии с первых дней своего пребывания.

— Какие чувства Вы испытываете, когда в очередной раз приезжаете в Ардон?

— Родился я в Грузии. И первые годы детства у меня связаны с городом Тбилиси, где жила наша семья. Затем мы переехали в Ардон,